

Можно сказать, что трагедия Цзи Сяояня была вызвана не только убийством его семьи, но и действиями родственников.

Однако сам Цзи Жань не знал о том, что сделал его отец. Только когда Юй Синьсинь пришла с обвинениями, он узнал, что у него есть двоюродный брат, скитающийся по улицам.

Первое время Цзи Жань, чувствуя вину, хотел как-то компенсировать это, но Цзи Сяоянь отвергал его попытки. Каждая их встреча заканчивалась ссорой или дракой, и со временем их отношения стали крайне напряженными. А издевательства И Сюаня над Цзи Сяоянем начались именно после ухудшения отношений между братьями.

Цзи Жань относился к Цзи Сяояню сдержанно, но тот никогда не отвечал ему взаимностью. Со временем их странные отношения привлекли внимание И Сюаня, который считал себя защитником братской чести.

И Сюань давно хотел стать лидером, но Цзи Жань, обладая деньгами и силой, всегда оказывался на первом месте. Увидев, что Цзи Жань лишь на словах защищает Цзи Сяояня, И Сюань нашел способ потешить свое эго.

Так началась череда предрассудков и издевательств над Цзи Сяоянем на этой улице.

Цзи Сяоянь, прибывший из мира войны, принес с собой не только множество баллов, но и опыт драк. Поэтому сначала И Сюань не мог ему навредить.

Но после нескольких неудач И Сюань почувствовал себя униженным и стал видеть в Цзи Сяояне врага. Однажды он даже сказал Цзи Жаню, что убьет его.

— Умереть одному нищему — не проблема, — с усмешкой сказал И Сюань. — Когда-нибудь я его прикончу.

Вскоре И Сюань начал собирать людей, чтобы окружить и избить Цзи Сяояня. Сначала они действовали голыми руками, но позже, поняв, что это неэффективно, стали использовать оружие.

Цзи Сяоянь не боялся их, но справиться с толпой было тяжело, тем более что они использовали кастеты и другие предметы, чтобы наносить ему раны.

Цзи Сяоянь был в ярости от этих идиотов, у кого мозги в заднице и нет никаких понятий о законе, но ничего не мог сделать. Все на улице видели, как его преследуют, но никто не решался помочь, даже доктор Ли лишь тайком давал ему лекарства. А сам он не мог обратиться за помощью, так как его роль заключалась в том, чтобы скитаться по улице, способствовать встрече главных героев и в итоге сразиться с И Сюанем.

Вся его жизнь была заперта на этой улице.

Цзи Сяоянь чувствовал себя жалким. Его роль была настолько трагичной, но он был лишь третьестепенным персонажем. Он надеялся, что в следующем мире ему повезет больше, и он снова встретит такого человека, как Ли Ван.

Пока И Сюань искал поддержки, у Цзи Сяояня и Ли Вана появилось много времени для общения. За это время Ли Ван узнал о маленьком секрете Цзи Сяояня — он заикался.

Узнав об этом, Ли Ван не стал подшучивать или делать вид, что ничего не заметил. Он

поощрял Цзи Сяояня не скрывать этот недостаток и больше общаться.

— Если боишься говорить с другими, говори со мной, — сказал он.

Теперь, будь то дома или в лапшичной, можно было услышать медленную речь, напоминающую ленивца из «Зверополиса». Ли Ван хотел, чтобы ребенок больше говорил, но тот, стеснясь, замедлял речь, чтобы не быть осмеянным. Его манера говорить даже повлияла на тетю Ян, которая стала разговаривать так же медленно.

Через несколько дней Ли Вану сообщили, что поставщик лапши попал в аварию и не сможет доставлять товар. Ли Ван решил сам поехать за продуктами, перед уходом наказав Цзи Сяояню оставаться в лапшичной.

Но как только он уехал, приехал Цзи Жань на мотоцикле.

— Ты видел Юй Синьсинь? — спросил он.

Цзи Сяоянь ответил, что нет. Цзи Жань, нервно почесав голову, сказал, что она пропала.

— Ко... когда она исчезла? — спросил Цзи Сяоянь.

— Вчера, — с отчаянием ответил Цзи Жань. — Она хотела навестить тебя перед поступлением в университет, но сегодня я пришел к ней, и родители сказали, что она не вернулась домой. Ты раньше часто гулял с ней по улице. Может, знаешь, куда она могла пойти?

Цзи Сяоянь назвал несколько мест, но Цзи Жань, не в силах запомнить, просто посадил его на мотоцикл, чтобы вместе искать.

Они объехали множество улиц, но не нашли ни следа Юй Синьсинь. Видя, как Цзи Жань все больше нервничает, Цзи Сяоянь сжал губы. Он знал, где она, но не мог сказать.

Они продолжали поиски, пока не раздался звонок. Это был И Сюань. Он сказал, что знает, кто забрал Юй Синьсинь.

— Помнишь Гана?

— Ган со шрамом? Это он забрал Синьсинь?!

— Да. Полгода назад ты ведь сообщил о нем и его брате за наркотики. Теперь он вышел и хочет отомстить тебе и твоему отцу.

Услышав это, Цзи Жань чуть не упал с мотоцикла. Он закричал в телефон:

— Где он?

— Не знаю, — ответил И Сюань.

После этих слов связь прервалась. И Сюань положил телефон в карман и с улыбкой посмотрел на мужчину со шрамом на лбу.

— Ган, это ведь не похищение, правда?

Ган со шрамом, его жирное лицо дрогнуло, он обнял И Сюаня и подмигнул:

— Конечно нет. Ты же сказал, что знаешь эту девчонку. Это просто дружеская встреча.

И Сюань засмеялся:

— А как насчет моего вступления в вашу группировку?

— Не переживай, — Ган похлопал себя по груди. — Ты и деньги принес, и помог с распространением товара. Твое вступление гарантировано. Скоро я представлю тебя боссу.

И Сюань, услышав это, почувствовал себя на седьмом небе. Он поблагодарил Гана и стал думать, как представиться боссу.

Но, прождав с утра до вечера, И Сюань так и не увидел того самого босса. Он начал нервничать, и Ган, заметив это, хмыкнул и приказал принести телефон.

— Позвони им.

И Сюань не понял:

— Кому?

Ган указал на комнату, где находилась Юй Синьсинь:

— Ее родителям. Скажи, чтобы приготовили 3 000 000.

И Сюань остолбенел:

— 3 000 000?

— Мало? — усмехнулся Ган. — Нормально. Девчонка ничего, я ее заберу.

Ган со шрамом недавно вышел из реабилитационного центра, поэтому немногие знали о его местонахождении. Но Цзи Жань попросил отца узнать, где он бывал в последнее время.

Отец Цзи Жаня, узнав, что невесту сына похитили, тоже собрал людей для поисков. Но Ган был хитрым, и все места, где он мог быть, оказались пустыми.

Наконец, родители Юй Синьсинь сообщили, что звонили похитители и потребовали 3 000 000, угрожая убить ее, если они вызовут полицию.

— Это я виноват, — Цзи Жань сидел на земле, сожалея. — Зачем я вообще их сдал? Пусть бы продавали свои таблетки в школе!

— Что они продавали? — спросил Цзи Сяоянь.

Цзи Жань, не в настроении, промолчал, но Цзи Сяоянь настаивал:

— Говори, может, вспомнишь что-то важное.

Цзи Жань взглянул на него:

— Новые таблетки.

— Наркотики?

— Не знаю, — ответил Цзи Жань. — Я не пробовал, но И Сюань сказал, что это что-то вроде стимуляторов. Тогда Ган хотел, чтобы мы продавали их в школе, но мне это не понравилось.

Цзи Сяоянь насторожился:

— Ты говоришь, что И Сюань принимал наркотики Гана, а потом позвонил тебе и сказал, что Синьсинь у Гана?

Цзи Жань вскочил, его глаза горели:

— Откуда И Сюань знал, что Ган похитил Синьсинь?

Цзи Сяоянь покачал головой:

— Не знаю.

Цзи Жань зашагал по кругу, бормоча:

— Может, И Сюань был в этом замешан? Да, именно он тогда предложил продавать таблетки в школе, а после моего доноса мы поссорились.

Цзи Сяоянь, видя, что он начинает понимать, сказал:

— Позвони ему, спроси, где он.

<http://bllate.org/book/16766/1563521>